

Абу эль-Иля М. А. М. Прагматический потенциал обозначений древнеегипетских реалий в современных российских СМИ / М. А. Ф. М. Абу эль-Иля // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 3. — С. 172—193. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-3-172-193.

Abu Elela, M. A. M. (2022). Pragmatic Potential of Designations of Ancient Egyptian Realities in Modern Russian Media. *Nauchnyi dialog*, 11(3): 172-193. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-3-172-193. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-3-172-193

Прагматический потенциал обозначений древнеегипетских реалий в современных российских СМИ

**Абу эль-Иля Мохаммед
Абдель Фаттах Махмуд**
orcid.org/0000-0003-1031-3062
кандидат филологических наук,
преподаватель,
кафедра русского языка,
факультет иностранных языков
(Аль-Альсун)
mohamed_Abdelfattah@alsun.asu.edu.eg

Айн-Шамский университет
(Каир, Египет)

Pragmatic Potential of Designations of Ancient Egyptian Realities in Modern Russian Media

Mohammed A. M. Abu Elela
orcid.org/0000-0003-1031-3062
PhD in Philology, Lecturer,
Department of the Russian Language,
Faculty of Foreign Languages
(Al-Alsun)
mohamed_Abdelfattah@alsun.asu.edu.eg

Ain Sham University
(Cairo, Egypt)

© Абу эль-Иля М. А. М., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена рассмотрению прагматического потенциала как периферийного аспекта значения иноязычных слов, обозначающих древнеегипетские реалии. Материалом для исследования послужили публикации в современных российских СМИ. Общий массив рассмотренных лексем составляет 25 наименований и 280 примеров их употребления. Новизна работы состоит в том, что впервые исследуется прагматическая зона значения слов, называющих древнеегипетские реалии. Особое внимание уделяется выявлению оценочной вариативности их семантики, обусловленной коммуникативной стратегией информатора и контекстуальным словоупотреблением. Разработана их структурная классификация. Выделены две основные группы: 1) аппеллятивы; 2) онимы. Показано, что первую группу составляют те древнеегипетские реалии, которые вошли в словарный состав русского языка: *фараон*, *сфинкс*, *папирус* и др., а во вторую группу входят ономастические реалии, которые делятся на антропонимы, эгронимы и прагматонимы: *Рамзес*, *Нефертити*, *Хорус* и др. Доказано, что высокой частотностью обладают аппеллятивы. Наибольшую долю единиц составляют лексемы с положительной прагматической оценкой.

Ключевые слова:

иноязычные слова; лексическая прагматика; оценочность; древнеегипетские реалии; межкультурная коммуникация; российские СМИ.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article is devoted to the consideration of pragmatic potential as a peripheral aspect of the meaning of foreign words denoting ancient Egyptian realities. The material for the study was publications in modern Russian media. The total array of the considered lexemes is 25 names and 280 examples of their use. The novelty of the work lies in the fact that for the first time the pragmatic zone of the meaning of words, that call the ancient Egyptian realities. Particular attention is paid to identifying the evaluative variability of their semantics, due to the informant's communicative strategy and contextual word usage. Their structural classification into two main groups has been developed: 1) appellatives; 2) onyms. It is shown that the first group consists of those ancient Egyptian realities that are included in the vocabulary of the Russian language: *pharaoh*, *sphinx*, *papyrus*, etc., and the second group includes onomastic realities, which are divided into anthroponyms, egronyms and pragmatonyms: *Ramses*, *Nefer-titi*, *Horus* and others. It is proved that appellatives have a high frequency. The largest proportion of units are lexemes with a positive pragmatic assessment.

Key words:

foreign words; lexical pragmatics; appraisal; ancient Egyptian realities; intercultural communication; Russian media.

Прагматический потенциал обозначений древнеегипетских реалий в современных российских СМИ

© Абу эль-Иля М. А. М., 2022

1. Введение = Introduction

В связи с существенным влиянием глобализации на различные сферы общественной жизни и стремительным развитием информационно-коммуникационных технологий, с одной стороны, и со становлением лингвоантропологических научных дисциплин на стыке XX—XXI веков, изучающих разносторонние отношения языка и человека — с другой, краеугольным камнем исследований последних лет стал вопрос о межкультурной коммуникации, о формировании диалога неоднородных культур и цивилизаций сквозь призму лингвистики.

В основе данного вопроса лежит проблема национальной идентичности, базирующейся на универсальной бинарной оппозиции «свой — чужой». Под ней принято подразумевать сложную систему, которая «реализуется через взаимодействие с Другой / Другими (нацией, культурой), поддерживает определенный набор ценностей, символов, мифов и традиций, составляющих культурно-историческое наследие нации, и идентификацию отдельных индивидуумов с этим наследием» [Романова, 2015, с. 10]. Этот феномен в совокупности всех своих компонентов материализуется в языке как инструменте коммуникации и этнической дифференциации с помощью разного рода средств: 1) синтагматические способы, которые обращаются к сфере «своего» конкретного субъекта и выстраивают область «чужого»; 2) парадигматические средства — лексемы, содержащие в своей семантической структуре значение ‘свойственности’ и ‘чуждости’, см.: [Петроченко, 2005, с. 43—44].

Одним из наиболее наглядных лексических приемов репрезентации национальной идентичности и маркеров уникальности языковой картины мира того или иного этноса являются слова-реалии, которые непрерывно привлекают к себе внимание лингвистов. В научной литературе до сих пор не существует унифицированного подхода к определению указанного пласта лексики. Исчерпывающую дефиницию *реалий*, включающую в себя их главные признаки, дали С. Влахов и С. Флорин: «... это слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и / или исторического колорита, они,

как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках» [Влахов и др., 1980, с. 47]. Наряду с термином *реалия* исследователи используют и другие наименования, такие как *экзотическая лексика / экзотизмы* [Супрун, 1958, с. 50], *лакуны* [Марковина и др., 2008, с. 19], *варваризмы* [Реформатский, 1996, с. 75—76], *культуронимы* [Кабачки, 1998, с. 6], *культурема* [Гак, 1998, с. 142], *лингвокультурема* [Воробьев, 1997, с. 44—45], *безэквивалентная лексика* [Влахов и др., 1980, с. 55]. Перечисленные термины, на наш взгляд, имеют точку пересечения: ими обозначаются лексические единицы с национально-культурной маркированностью. Однако они сами называют разные понятия, которые не равны сути наименования *слово-реалия*: вербальное выражение предмета материальной культуры и национального своеобразия народа, не имеющее точных соответствий в других языках. Кроме того, употребление этих смежных явлений зависит от направления и цели исследования: лингвокультурологического, лингвострановедческого, переводческого и т. д.

В силу своей многоплановости и многофункциональности слова-реалии как особый вид неологической номинации и индикатор языковой личности подвергаются анализу с позиций различных лингвистических учений, среди которых выделяется прагмалингвистический подход.

Прагматическая лингвистика представляет собой сравнительно новое направление современного языкознания, которое тесно соприкасается с такими научными дисциплинами, как семантика, когнитивная лингвистика, стилистика, коммуникативный синтаксис, психолингвистика и социолингвистика. Однако сам термин *прагматика* (от греч. *прагма* (*πραγμα*) — действие, дело) был введен в научный обиход в конце 30-х годов двадцатого века американским ученым Ч. У. Моррисом для обозначения им одного из разделов семиотики. В русской лингвистике данное понятие трактуется неоднозначно:

— с точки зрения лексической семантики прагматика определяется как «закрепленное в языковой единице отношение говорящего: 1) к действительности, 2) к содержанию сообщения, 3) к адресату» [Апресян, 1995, с. 136];

— в социолингвистике и теории речевых актов под прагматикой подразумевается отрасль языкознания, «изучающая язык с точки зрения использующего его человека в аспекте выбора языковых единиц, ограничений на их употребление в социальном обществе и эффекта воздействия на участников коммуникации» [ЭЛС, 1990, с. 320].

Применительно к исследованию слов-реалий мы придерживаемся первой трактовки прагматики. Она представляется наиболее приемлемой для анализа их понятийного содержания и выявления потенциальных смыслов об обозначаемом денотате.

В теоретических работах, затрагивающих вопрос о структуре лексического значения слова, имеются, по нашим наблюдениям, сходства и различия относительно интерпретации природы прагматического компонента лексической семантики. Так, многие языковеды сходятся в том, что упомянутый элемент локализуется в периферийной части смысловой стороны слова, являясь вторичным по отношению к ее денотативно-сигнификативному микрокомпоненту, на том основании, что значение слова составляют две зоны: 1) интенционал — содержательное ядро и 2) импликационал — периферия семантических признаков, окружающих это ядро [Никитин, 1988, с. 60]. При этом прагматическая информация характеризуется тремя особенностями: а) периферийностью средств ее выражения (по сравнению со средствами выражения семантической информации); б) ее распределенностью между различными языковыми средствами, то есть нелокализуемостью в какой-то одной единице языка; 3) ее сплетенностью с семантической информацией [Там же, с. 140—141].

Наиболее дискуссионным считается аспект, связанный с составляющими прагматики слова. Данную проблему вызывает, главным образом, нечеткое разграничение терминов *прагматика* и *коннотация* как элементов значения полисемичного слова. По этому поводу существуют три противоположных мнения. Одни лингвисты [Гак, 1982; Уфимцева, 1986; Телия, 1990; Складарская, 1997 и др.] рассматривают прагматическую зону семантики словесной единицы как сложную структуру, которая содержит в себе коннотативный компонент, а также многообразные единицы, сопутствующие лексическому значению, которые в речевом акте передают информацию о намерениях говорящего, о речевой ситуации, об оценке предмета речи, см., например [Складарская, 1997, с. 6]. Другие ученые [Арнольд, 1982; Булдаков, 2009; Стернин, 2018], напротив, не различают названные слои лексического значения, считая их синонимичными и равномерными по составу, куда входят любые дополнительные элементы лексического значения (со-значения): эмотивный, оценочный и экспрессивно-стилистический; см., например [Стернин, 2018, с. 31]. Представители третьей точки зрения [Филлипов 1978; Беляевская 1987 и др.] отграничивают прагматический аспект от коннотативного элемента как второстепенную, потенциальную зону содержательной стороны слова.

Не вдаваясь в подробности указанного спорного вопроса, мы вслед за В. И. Заботкиной понимаем под прагматикой лексической единицы, в том числе слова-реалии, тот периферийный аспект содержания лексемы, который варьируется в зависимости от случаев ее употребления в сфере коммуникации, передавая информацию о субъективно-оценочном отношении говорящего или пишущего к объекту-референту [Заботкина, 2012, с. 48].

В соответствии с этим прагматический компонент можно назвать наиболее динамичным слоем смысловой стороны слова в отличие от его статичного элемента — узуального значения.

В качестве одной из сфер широкого распространения и функционирования языковых реалий, а также реализации их прагматической семантики выступает язык СМИ. Тексты различных средств массовой информации, насыщенные прагматически маркированными словесными знаками, не только информируют адресата о мировидении адресанта-автора, но и оказывают значительное воздействие на мировосприятие реципиента, на строй его мышления, навязывают ему положительную или отрицательную оценку объектов и ситуаций, что в итоге формирует поле интересов и взглядов индивида. Так, М. Н. Володина констатирует: «Человеческое восприятие постоянно испытывает влияние СМИ» [Володина, 2008, с. 18].

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

В настоящей работе мы рассмотрим прагматический потенциал как периферийный аспект значения иноязычных слов, обозначающих древнеегипетские реалии, с целью выявить оценочную вариативность их семантики на материале публикаций современных российских средств массовой информации.

Для достижения поставленной цели применяются описательный метод и метод компонентного анализа.

Общий массив рассмотренных лексических единиц составляет 25 наименований и 280 проанализированных примеров их употребления, извлеченных из современной российской периодики («Аргументы и факты», «Коммерсант», «Комсомольская правда», «Известия» и др.), с интернет-сайтов информационных агентств («Спутник» и др.), а также радиостанций и телеканалов («Пятый канал», «Телеканал 360» и др.).

Под древнеегипетскими словами-реалиями мы будем понимать обозначения предметов материальной и духовной культуры, соотносимых с фараоновской эпохой истории Египта. Это одна из древнейших и величайших цивилизаций, которая зародилась более 7 тысяч лет назад и до сих пор своими уникальными артефактами поражает археологов и других специалистов, интересующихся древней историей, со всего мира. Она оставила человечеству богатое культурное наследие, охватывающее практически все области знаний, такие как архитектура, астрономия, искусство и литература, что, в свою очередь, наложило отпечаток на национальную и языковую картину мира многих этносов, в том числе русского народа. Об этом пишет Е. Ю. Груздева: «Несмотря на то, что Древняя Русь после принятия христианства воспринимала страну фараонов

сквозь призму Библии, где Египет представлен языческим государством, которое преследует почитателей единого Бога, в народных духовных стихах содержатся упоминания о Египте как средоточии древней премудрости» [Груздева, 2009, т. 15, с. 275].

По происхождению исследуемые единицы представляют собой иноязычные слова, заимствованные русским языком, прежде всего, из древнегреческого языка. Тут встает актуальный вопрос: какова связь указанного языка с древнеегипетской цивилизацией? Ответ заключается в двух взаимообусловленных причинах:

(1) Данное явление восходит к лидирующей роли Древней Греции в развитии мировой культуры и неопределимому вкладу ее языка в обогащение словарного состава огромного количества других языков. Из греческого языка к нам пришли слова-символы, именующие древнеегипетские реалии (*фараон, пирамида, сфинкс* и даже само слово *Egipet*).

(2) Древние греки были в числе первых иностранцев, побывавших в Египте того времени. Среди них были наемники, путешественники, историки и др. Самой известной личностью был Геродот, так называемый «отец истории», который посетил Египет в V веке до нашей эры. Он оставил сочинения и путевые заметки, детально рассказывающие о разнообразных сторонах жизни этой страны: о географии, религии, об экономике, обычаях и о традициях ее народа. Позднее эти произведения были переведены почти на все языки мира.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

В зависимости от степени освоенности реципиентом знаний о древнеегипетских реалиях рассматриваемые единицы разделяются на две группы: 1) апеллятивы и 2) онимы. Анализ их прагматического потенциала строится в основном на оценочной шкале (зоне положительного, отрицательного и / или нейтрального), так как оценка, по утверждению многих ученых, является ключевым компонентом и самым ярким признаком прагматической семантики словесного знака, выражающим намерение, субъективное отношение говорящего / пишущего к предмету речи, а также цель высказывания. В ее окружении стоят другие составляющие прагматической информации слова, такие как эмоционально-эмотивный и стилистический элементы, см., например [Арутюнова, 1988, с. 71; Апресян, 1995, с. 8].

3.1. Апеллятивы

Первую группу составляют те лексические единицы, называющие реалии древнеегипетской цивилизации, которые подверглись процессу апеллятивизации («мотивированный переход ИС (имени собственного)

в разряд ИН (имени нарицательного), при котором коннотативное значение проприального мотиватора определяет сигнификативное значение апеллятивного деривата» [Спирidonов 2011, с. 37]) и вошли в словарный состав русского языка, став частью его лексики в силу своего частотного употребления в русской литературе и популяризации средствами массовой информации. Поэтому они обладают большой продуктивностью в образовании прагматических смыслов, которые адресат / массовый читатель обычно воспринимает, опираясь на их словарную дефиницию, а также на свои фоновые знания. По предметной отнесенности указанные лексемы представляют собой этнографические реалии, обозначающие понятия быта, материальной и духовной древнеегипетской культуры, религии и искусства. На этом основании такие реалии можно назвать универсальными, так как они встречаются почти во всех языках мира. Они насчитывают 12 единиц и 148 примеров их употребления.

Наиболее ярким примером единиц данной группы служит высокочастотное слово *фараон*, которое называет титул царей Древнего Египта, а также носителей указанного титула. Оно ‘произошло от древнеегипетского словосочетания *пер-аа* (букв. дом великий) ’[БРЭ].

При анализе публикаций российских СМИ обнаруживается, что данная лексема характеризуется прагматической вариативностью, обусловленной точкой зрения самого автора или журналиста, его мнением о той или иной обозначаемой исторической личности, а также ситуативным контекстом. Это репрезентируется бинарной оценочной оппозицией: положительной и отрицательной оценкой.

1) Положительная оценка формируется на фоне осмысления образа фараона как идеального правителя и воплощения Бога на земле, сочетающего в себе положительные качества, которые объективируются с помощью следующих потенциальных сем:

а) ‘почитаемый’: *В «Ливерпуле» египтянин уже стал настоящим фараоном, апостолом, которому все поклоняются* (Газета, 20.04.2019) [АА]; *Ленин — «красный фараон» в величественном мавзолее, и Ленин в обычной могиле — это две большие разницы. Неслучайно же первый секретарь ЦК КПСС Никита Хрущев, когда развенчивал культ Сталина ...* (Радио «Эхо Москвы», 16.09.2020) [Там же].

б) ‘гордый’: *После концерта гостей повезли на полигон. Дана Борисова гордо восседала на бэтээре, как фараон на носилках* (Комсомольская правда, 09.07.2004) [Там же].

В вышеприведенных примерах мнение субъекта об оцениваемом объекте подтверждается также посредством закрепленных в прагматике названного слова эмотивных сем экспрессивного характера ‘священное ува-

жение' и 'глубочайшее восхищение', которые обозначают коммуникативные и глорические эмоции.

2) Отрицательная оценка мотивирована образом фараона как правителя безграничной власти и деспота. Это представление ассоциируется прежде всего с личностью упомянутого в Библии фараона, который преследовал пророка Моисея и угнетал еврейский народ. При этом прагматическую зону данного смысла образуют нижеуказанные периферийные семы:

а) 'самодержавный': *При этом Геннадий Зюганов заявил, что у Владимира Путина больше полномочий, чем у царя или фараона ...* (Газета, 05.12.12) [Там же]. Этот смысл носит и относительное прилагательное *фараонский*: *Лидер леворадикальной партии «Непокоренная Франция» Жан-Люк Меланшон сравнил поведение президента с фараонским ...* (Биржевой лидер, 04.07.2014) [Там же];

б) 'угнетающий': *В своем заявлении члены «Аль-Каиды» назвали Америку «новым фараоном», угнетающим мусульман* (Спутник, 08.12.2017) [Там же];

в) 'беспощадный': *Уже сейчас министра финансов Лапиды, прежде вознесенного «средним израильтянином» на пьедестал, сравнивают с «новым фараоном» и именуют «палачом среднего класса»* (Парламентская газета, 15.03.2015) [Там же]. Пишущий имеет намерение описать фараона как жестокого мучителя с целью вызвать у читателя эмоции раздражения, гнева и ненависти. Маркерами отрицательной оценки служит слово *палач*.

Среди словосочетаний с компонентом *фараон* выделяется мифологема, обозначающая один из самых известных всему миру мифов *проклятие фараонов*, который сопряжен с открытием гробницы молодого царя Тутанхамона в 1922 году. Она содержит периферийные семы 'таинственный' и 'губительный' с оттенком отрицательной экспрессии: *Одна из «мистических» версий крушения (Титаник) связана с легендарным «проклятием фараонов»* (Правда, 11.07.2019) [Там же]; *Он намекнул на возможность последствий: «Проклятье фараонов, проклятье Усамы бен Ладена может дотянуться до американских спецназовцев»* (Телеканал 360, 01.11.2019) [Там же].

К наиболее употребительным древнеегиптизмам можно отнести и слова *пирамида*, *сфинкс*, *мумия* и *папирус*.

В формировании прагматической составляющей семантики слова *пирамида* играют роль две семы: 1) центральная сема 'иерархический', образующая метафорическое значение этой лексемы 'какая-то иерархическая структура'; 2) коннотативная сема 'величественность', связанная с фоновой информацией о денотате: пирамида как величественное сооружение, поражающее воображение своими размерами и трудностями в его возведении.

Ее оценочная окраска различается в зависимости, главным образом, от маркеров, конкретизирующих обозначаемое. Проанализируем примеры.

(1) Система управления на региональном уровне деградирует, причем ослабление губернатора влечет ослабление всей региональной **пирамиды власти** (Ежедневная деловая газета РБК, 2019) [Там же]. Словосочетание *пирамида власти* имеет нейтральную оценку, закодированную в его образном значении, которое реализуется и определяется контекстом его употребления. Так, автор сообщения передает адресату информацию о системе власти в виде величественного сооружения из иерархических органов (от высшего к низшему), не имея цели вызвать у него ни положительные, ни отрицательные эмоции. Ту же оценку приобретает выражение *пирамида поставщиков*, указывающее на взаимосвязанность субъектов (поставщиков и субпоставщиков) в иерархическом порядке: *Вкладывая деньги в автотром, государство поддерживает потребительский спрос и всю пирамиду поставщиков*, — подчеркнул Владимир Гутенев (Коммерсант, 17.08.2016) [Там же].

(2) 34-летний управляющий компании ООО «Алтын капитал и Компания», действовавшей по системе **«финансовой пирамиды»**, обвиняется в мошенничестве на 89 млн рублей и легализации этих денег (Аргументы и факты, 18.04.2019) [Там же]. В основе прагматической зоны выделенного термина лежит смысл «нелегальная организация», который реализует контекст ситуации «мошенничество». Пишущий субъект стремится ассоциировать у реципиента сумму негативных представлений об именуемом объекте, так как в картине мира адресанта и адресата понятие «финансовая пирамида» связано с незаконным способом обогащения, который применяли создатели крупнейшей в истории России финансовой пирамиды «МММ» в 90-е годы прошлого века. Цель сообщения достигается с помощью дескриптивных частей речи: имени существительного *мошенничество* и глагола *обвиняться*. Похожую ситуацию наблюдаем в структуре прагматического значения таких словосочетаний, как *перевернутая пирамида права*, *долговая пирамида* и *криминальная пирамида*, которые используются при характеристике нелегальных, неодобряемых или несправедливо организованных иерархических систем. Ср.: *Обвиняемая обратила внимание на «перевернутую пирамиду права»: журналиста судят за его работу, тогда как закон «О СМИ» прямо обязывает его информировать общество о значимых событиях и проблемах и дает право публично высказывать свое личное мнение* (Коммерсант, 04.07.2020) [Там же]; *Эта долговая пирамида не рушилась очень долго только потому, что опиралась на динамичную экономику; Эксперты, работающие на рынке недвижимости, называют кооператив «Общее дело» новой «Социальной*

инициативой» печально известной **криминальной пирамиды** (Российская газета, 24.09.2009) [Там же].

Интересным является окказиональное выражение «пирамида фараона Даниэля», содержащее в своем составе названия двух древнеегипетских реалий: *Строительство никарагуанской «пирамиды фараона Даниэля»* (Ортеги. — Прим. авт.) в мае 2013 года было подано как грандиозное событие. Канал — конкурент Панамскому, должен был стать крупнейшим инженерным проектом мира, войти в историю ... (Регнум, 10.12.2016) [Там же]. Ситуация употребления указанной синтагмы в данном контексте обусловлена интенцией субъекта уподобить пирамиде как гигантскому сооружению Никарагуанский канал — крупнейший в мире инженерный проект, который строит самодержавный президент страны Даниэль Ортега, что придает сообщению экспрессивную окраску.

Что касается слова *сфинкс*, именующего всемирно известную скульптуру, то оно в толковых словарях русского языка определяется так: 1. В Древнем Египте: каменное название лежащего льва с человеческой головой. 2. В древнегреческой мифологии: крылатое существо с туловищем льва или большой собаки, с головой и грудью женщины. 3. *перен.* О непонятном, загадочном существе, странном человеке [ТСРЯ, 2012, с. 626]. Однако в процессе контекстуального употребления оно приобретает прагматический смысл благодаря актуализации ряда сем с разной оценочной окраской.

1) Положительная оценка представлена нижеследующими семами или коннотациями, производными от образа мифологического персонажа:

а) ‘чудесный’ и ‘величественный’: *Открытие месторождения ознаменовало новую страницу в истории нефтяной промышленности Советского Союза, да и всего мира. Журналисты не скупились на эпитеты, называя его сибирским **сфинксом**, чудом века, нефтяной жемчужиной* (Тюменские известия, 22.06.2020) [AA];

б) ‘великий, известный, знаменитый’: *Методы приготовления блюда и рацион Греты Гарбо пронизаны противоречиями. А потому истории о её гастрономических пристрастиях не только очаровательно заняты, но и дают ключ к разгадке этой женщины-**сфинкса** и повод ещё больше ценить эту великую актрису* (Аргументы и факты, 18.09.2012) [Там же]; *Великая французская актриса, светская львица и красавица, женщина-**сфинкс**, бесконечно притягательная и все-таки недостижимая* (Аргументы и факты, 20.07.2003) [Там же];

в) ‘загадочный’: *Он по праву считается едва ли не самой загадочной фигурой в русской литературе начала XX века. «**Сфинксом** российской*

интеллекции» называли его современники (Зная, 20.08.2016) [Там же]; Это ночная и сумеречная бабочка, и потому кажется немного таинственной. Недаром другое название бражников — **сфинксы**. И действительно, в их жизни много непонятого (Аргументы и факты, 13.11.2003) [Там же]; Умный, ироничный, многоплановый, непредсказуемый Захаров загадочен, как египетский **сфинкс** (Аргументы и факты, 24.02.2004) [Там же].

г) ‘вдохновенный’: Олег Павлович мечтал 30 лет. И вот он его создал. И сейчас он как **сфинкс** сидит рядом с театром, вдохновенный (Телеканал Мир24, 14.12.2020) [Там же];

В вышеуказанных примерах автор приписывают предмету речи свои положительные ассоциации, связанные со знаменитым памятником древней истории, который поразил и еще поражает мир своими масштабами, монументальностью, величием и загадочностью.

2) Нейтральная оценка мотивирована посредством сем, обозначающих состояние, образ именуемого объекта, запечатленного посредством искусства скульптуры:

а) ‘молчаливый’: *Есть два типа семьи: когда супруги друзья-товарищи и когда молчуны. Товарищи рассказывают друг другу все. А я вот молчу, как **сфинкс***» (Комсомольская правда, 09.04.2010) [Там же];

б) ‘неподвижный, замерший’: *Утром она мне сказала: «Я сидела, как **сфинкс**, и плакать не могла. А когда сказали, что журнал пойдет, у меня выкатились две слезы, две капли крови»* (Московский комсомолец, 16.07.2015); *Чуть в стороне от них сидит неподвижный, как **сфинкс**, террев-сторож* (Комсомольская правда, 26.04.2002) [Там же].

На базе фоновых знаний о сфинксе в роли сторожа (или так называемого отца страха), который охраняет гробницы царей и наводит ужас на врагов и грабителей своим смертоносным взглядом, обнаружен один пример употребления данного словесного слова с отрицательной оценкой: *Русский врач-гигиенист Фёдор Эрисман называл холеру так: «Это **сфинкс**, который нас приводит в ужас своим смертоносным взглядом»* (Аргументы и факты, 05.04.2020) [Там же].

На основе предметного значения слова *мумия* и его контекстуально-го употребления сформирован прагматический потенциал, сочетающийся в себе нижеуказанные семы с экспрессивной окраской. Это способствует, в свою очередь, появлению у адресата эмоции жалости, сочувствия, а также раздражения и возмущения. Ср.:

— ‘высохший до состояния скелета’: *16 декабря сотрудники полиции нашли в московской квартире **мумию** женщины с загадочной запиской* (Лента, 19.12.2017) [Там же];

— ‘исхудавший’: *Из-за квартирного вопроса нижегородец похудел до 33 килограммов. Родственники уверяют, что мужчина сам довел себя до состояния живой мумии* (Комсомольская правда, 06.07.2010) [Там же].

— ‘имеющий вид мумии’: *Вот Вовка и ходит, как мумия из мультика, весь в бинтах* (Комсомольская правда, 02.10.2015) [Там же]; *Когда я увидела Никиту, чуть не потеряла сознание, — вспоминает Вероника. Он весь, как мумия, был обмотан бинтами* (Комсомольская правда, 11.08.2008) [Там же];

— ‘находящийся в бездействии, не имеющий и не выражающий чувств’: *Мы хотим, чтобы педагог был образцом для подражания. И когда этот образец становится неживой мумией, лишённой чувств, увлечений, у которой, кроме школы, ничего нет, то ему и не хочется подражать* (Аргументы и факты, 31.03.2021) [Там же]; *Вице-премьеры, министры, заместители, сидящие за столом, уткнувшись в свои бумаги, большие походили на безгласные мумии* (Аргументы и факты, 29.01.2020) [Там же].

Относительно лексической единицы *папирус* находим, что она приобретает разные прагматические смыслы. Ср.:

— ‘о чем-то тонком / прозрачном’: *Лиризм стал тонок и богат оттенками, атмосфера хрупка и прозрачна, как папирус, символика неназойлива и трогательно наивна* (Известия, 29.06.2001) [Там же];

— ‘о пространном тексте, большом документе’: *Когда Германия напала на Советский Союз, участники оркестра и другая молодежь в патриотическом порыве попросились добровольцами на фронт. Собрались в клубе граждан СССР, написали огромный «папирус», под которым все подписались* (Труд, 10.10.2000) [Там же]. В этом примере автор сообщения иронично характеризует объем документа на основе своего представления о папирусе как длинном куске материала, сворачиваемого в трубочку.

3.2. Онимы

Перейдём к анализу второй группы исследуемых единиц, куда входят ономастические слова-реалии. Их воспринимает, скорее всего, культурный адресат / читатель в зависимости от своих фоновых знаний и личного тезауруса. В зависимости от лексического значения они относятся к собственным именам. По происхождению большую часть этих единиц представляют греческие заимствования из древнеегипетского языка, освоенные путем транскрипции и / или транслитерации. Их количество насчитывает 14 единиц и 132 примера их употребления. Ученые сходятся в том, что ономастическая лексика, или онимы — это особый вид лексики, которая имеет огромный культуроведческий потенциал, отражая исторические и духовные ценности этноса, тем самым обладая способностью символизировать

ровать социальные перемены, стереотипы, мифологию и т. п. [Пак, 2003, с. 7; Ражина, 2007, с. 3—4].

В соответствии со своей предметной отнесенностью единицы этой группы делятся на три группы: 1) антропонимы, 2) эргонимы и 3) прагматонимы.

1. Антропонимы.

Рабочий материал показал, что в российских СМИ часто употребляются личные имена царей и цариц Древнего Египта с учётом их символики и положительных ассоциаций. Проиллюстрируем это на следующих примерах.

Собственное имя *Рамсес* (*Рамзес*) ассоциируется с царем XIX династии Рамсесом Вторым, который совершил великие подвиги и крупные завоевания, за что ему присвоили почётный титул *А-нахту*, то есть «Победитель». На базе этого прозвище *Рамзес* получил Роман Кушнарев, один из самых известных киберспортсменов России и СНГ, одержав победы над командами соперников из разных стран мира: *Лицом турнира выступит Рамзес, который прославился своими достижениями в Dota 2 и выступит в знаменитой киберспортивной команде Natus Vincere* (Аргументы и факты, 17.06.21) [АА].

В силу уникальности и исторической значимости личности самого известного и молодого в истории Древнего Египта правителя Тутанхамона его образ имеет прагматическую нагрузку, обусловленную особенностями условий использования и восприятия образа. Приведем примеры:

— прагматический смысл ‘известность’ / ‘вечность’: *И, может стать, лет через тысячу, Россия подобно Египту будет славиться «русским Тутанхамоном» — нетленным Лениным, и лишь историки будут помнить, что именно Ильич сделал с Россией* (Комсомольская правда, 12.04.2016) [Там же];

— прагматический смысл ‘загадочность’ / ‘таинственность’: *Экспедиция, организованная объединением «Космопоиск», обнаружила захоронение «русского Тутанхамона» — варяга Синеуса. <...> местный учитель истории и географии, краевед-любитель Александр Григорьевич Лапин, — рассказывает руководитель экспедиции Вадим Чернобров. — Писал письма, звонил, подробно описывая найденный им таинственный курган, хранящий тайны столетий* (Независимая газета, 09.06.2004) [Там же];

— прагматический смысл ‘величие’: *<...> имена этих великих актеров (Вицина, Моргунова, Никулина) для молодежи — как Тутанхамон или Македонский* (Казанские новости, 04.06.2014) [Там же];

— прагматический смысл ‘мудрость, ум’: *Мой четырехлетний сын взалеб поет песни «Наутилуса». Текст он не очень понимает, а я прислушиваюсь. Его любимый хит: «Правда всегда одна, это сказал фараон. Он был очень умен и за это его прозвали Тутанхамоном* (Росбалт, 26.07.2019) [Там же].

Легендарная царица *Нефертити* является эталоном красоты и символом женственности. В переводе на русский язык ее иероглифическое имя обозначает ‘красавица пришла’. В русском мирознании ее образ вызывает следующие символические ассоциации:

— символ очаровательной красоты: *Но однажды, когда Барбара со школьной сцены проникновенно декламировала стихи Байрона, до нее донесли слова учителя: «Какое лицо у этой девочки! Да она вылитая Нефертити!»* (Комсомольская правда, 17.10.2015); *Это почти Нефертити, только из стоматологического кабинета в Петербурге* (Комсомольская правда, 14.05.2020) [Там же];

— символ нарядности и пышности: *Молодые женщины носили шапки полукругом. Женщины в возрасте — цилиндрические. Наши дизайнеры называют этот вид убранства — образ Нефертити. Ушки у такой шапки короткие, но сзади есть длинные меховые украшения с прошивкой из цветного сукна* (Аргументы недели, 13.12.2012) [Там же];

— образ соблазнительницы: *Известные соблазнительницы, такие как Клеопатра, Нефертити, Маргарита Наваррская или маркиза де Помпадур, использовали аромасла как эффективнейшее оружие любовной магии* (Комсомольская правда, 06.03.2014) [Там же]. Схожую прагматику приобретает имя царицы Нефертари, супруги Рамзеса Второго, которая обладала обаянием и непревзойденной красотой: *Еще со студенческих лет актрису называют «Нефертари» и не зря* (Комсомольская правда, 21.07.2021) [Там же].

Женщина-фараон *Хатшепсут* правила Египтом в период XVIII династии, став символом могущественности и гендерного равенства: *Думаю, что пример Хатшепсут как раз и даст нам ответ на вопрос, почему до эпохи гендерного равенства женщины правители были неизменно успешны, а как только равенство полов в Европе было достигнуто, — наоборот* (Спутник, 23.10.2016) [Там же].

Наряду с этим зафиксировано одно словосочетание с компонентом-онимом *Хеопс*, имеющее негативную оценочную прагматику: единица строительного жаргона, обозначающая нарушение срока выполнения строительных работ, — *закон Хеопса*. В основу выражения легли фоновые знания о длительности строительства пирамиды царя Хеопса, которая составила 20 лет: *Есть у строителей выражение «закон Хеопса» — ничто не строится в срок и в пределах сметы* (Коммерсант, 08.06.2016) [Там же].

2. Эргонимы.

С целью эффективного психологического воздействия на реципиента и завладения его вниманием конструируются различные эргонимы с учетом позитивных смыслов, заключенных в информативно-символической части

значения и построенных на метафоре и метонимии. Это названия производственных и общественных предприятий, музыкальных ансамблей и т. п. Удачное уникальное имя проекта призвано стимулировать целевую аудиторию к покупке или использованию предлагаемых услуг. В этом состоит прагматический потенциал указанного пласта лексики.

В зависимости от сферы-источника эргонимы можно разделить на две подгруппы.

А) Мифонимы как производящие основы для эргонимов.

Это собственные имена главных богов и героев древнеегипетских мифов и легенд. Самым популярным из них является миф о божественной паре Осирисе и Исида. Он рассказывает о борьбе добра и зла: Осирис — символ добра, Исида (Изида) — символ любви и верности, их сын Хорус — символ силы и защиты. На основе порождаемых ими ассоциаций создан ряд имен российских предприятий, например: *Оказалось, что эксклюзивным представителем Tai Doc Technology в странах СНГ является российское ЗАО «Осирис С»* (Московский комсомолец, 03.01.2012); *По версии следствия, подтвержденной в суде, бывший заместитель губернатора Сергей Игнатович и экс-министр строительства региона Андрей Скоморохов препятствовали победе строительного ООО «Исида» в борьбе за госконтракт на возведение краевого бизнес-инкубатора в Комсомольске-на-Амуре»* (Коммерсант, 18.03.2019); *«Ривьера» принадлежала группе «Хорус» Гордеева, но в прошлом году торговый центр купил фонд KLS Eurasia Venture Fund, которым управляет киргизская KLS Securities. РИА Новости* (Недвижимость, 06.11.2019); *В прологе выступают ансамбли «Воскресение», «Камушка», «Хорус-квартет»* (Коммерсант, 30.10.2019) [Там же].

Имя главного древнеегипетского бога Солнца Амон Ра было положено в основу наименований музыкальной группы и ночного клуба, например: *На волне успеха этого мероприятия появилась группа Амон-Ра, играющая в жанре «мелодекламация» ...* (Комсомольская правда, 25.02.2013); *В частности, приостановлена деятельность: ночной клуб «Амон Ра» (г. Саратов, на 85 суток), кафе «Беседа» (г. Саратов, 60 суток), кафе-бар «Жигули» ...* (Взгляд-инфо, 30.12.2009) [Там же].

Найден и пример одной страховой компании, носящей название богини материнства Хатхор: *На 1 декабря 2020 года полис обязательного страхования в компании «ХАТХОР» оформили 91 000 автовладельцев* (Московский комсомолец, 02.12.2020) [Там же].

Б) Имена исторических личностей как производящие основы для эргонимов.

Сюда входят имена исторических личностей, самыми продуктивных из которых оказываются онимы *Нефертити, Тутанхамон и Хеопс*. Так, име-

нем царицы Нефертити стали называть салоны красоты, центры косметологии и ювелирные магазины, например: *Полезные и красивые презенты были предоставлены цветочной сетью «Флоранж», салоном красоты «Нефертити» ...* (Комсомольская правда, 28.10.2015); *Директор краевого центра врачебной косметологии «Нефертити» ИРИНА МАЦЕНКО придерживается другого мнения относительно доходности направлений индустрии красоты ...* (Деловой квартал. 26.03.07); *Воскресным утром 20 октября двое налетчиков забрали драгоценности из магазина «Нефертити» по адресу: улица Маршак, 7в.* (Комсомольская правда, 13.10.2013) [Там же].

Ассоциации с богатой золотой коллекцией царя Тутанхамона объясняют выбор названия крупной сети ювелирных магазинов в Туле: *Сеть ювелирных салонов «Тутанхамон» — поможет выбрать украшение для вашей любимой, даже, если вы мечтаете подарить что-то необычное* (Тульская пресса, 02.03.2020) [Там же].

С целью вызвать впечатление оригинальности и уникальности какого-то проекта используется имя царя *Хеопс*, например: *Другими новичками на рынке капитального ремонта многоквартирных домов региона в результате конкурентной борьбы на электронной торговой площадке стали компании ООО «ХЕОПС» (г. Брянск) и ООО «Максистрой» (г. Шахты Ростовской области)* (Власть, 09.02.2020); *В 11.00 для представителей СМИ пройдет пресс-конференция с участием Мастера Балбы по адресу: ресторан «Хеопс», ул. Сахалинская, 1В (р-н Чуркина)* (Новости Владивостока, 16.10.2008).

Отмечен единственный пример с лексемой-реалией *Сфинкс*: *Инновационная компания «СФИНКС» финансирует здание производства устройств автоматического впрыска ингибиторов ...* (Труд, 17.04.2007) [Там же].

В) Топонимы как производящие основы для эргонимов.

— астионимы: нами выявлены отдельные эргонимы, образованные от астионимов — названий главных городов Древнего Египта, таких как Мемфис (перев. с др.-егип. «город белых стен») и Фивы (перев. с др.-егип. «город скипетра»), например: *Несколько инвесторов — компании «Альтаир», «Мемфис» и «Колди» уже подтвердили готовность достроить объекты и выкупили часть кредиторской задолженности девелопера* (Новые известия, 13.06.2017); *Концерты экспериментального проекта Фивы — это всегда музыкальный и визуальный перформанс, путешествие в параллельную реальность, где роль аяуаски выполняет музыка* (07.05.2018) [Там же].

— экклезионимы: обнаружено одно предприятие, носящее имя *Карнак* — первоначально самый крупный храмовый комплекс в Древнем Египте, расположенный на территории древней столицы страны Фивы

(нынешний Луксор) на крайнем юге Египта: *Владимирский художник Дмитрий Ма'Блэк устроил в кафе «Карнак» выставку своих эпатижных работ. Ее лейтмотив — запечатлённый хаос подсознания* (Комсомольская правда, 04.08.2009) [Там же].

Г) Фитонимы как производящие основы для эргонимов.

На российском рынке существует несколько торгово-промышленных предприятий, имеющих названия самых популярных в Древнем Египте растений: лотос (эмблема Верхнего Египта) и папирус (эмблема Нижнего Египта), например: *Представитель крупнейшего российского поставщика бумаги, компании «Папирус», г-н Муслимов озвучил на съезде следующие данные* (Газета, 14.06.2005) [Там же]; *АО «Судостроительный завод (ССЗ) «Лотос» (Астрахань, входит в «Объединенную судостроительную корпорацию») начало строительство земснарядов, сообщила пресс-служба администрации Астраханской области* (Эксперт, 17.11.2020) [Там же].

3. Прагмонимы.

Среди изучаемых собственных имен есть единичные прагмонимы, которые называют товарные знаки продукции, создаваемые коммерческими компаниями в целях конкуренции и рекламы. Они обладают коммуникативно-прагматической функцией, оказывая воздействие на потенциальных клиентов и потребителей.

На российский рынок поступают товары под древнеегипетскими наименованиями, вызывающими у потребителя положительную коннотацию (величественность, чудесность и надежность), например: *В 2004 году по телеканалам в Перми началась массированная реклама лекарственных препаратов «Ю-шу», «Нефертити», «Кардинал», «Грин-Систем» ... Одни чудо-таблетки обещали избавить от артроза, другие — от язвы ...* (Комсомольская правда, 23.01.2012); *Если же в баковую смесь с инсектицидом добавить препарат «Хорус», то вы защитите свою вишню еще и от такого вредоносного заболевания, как монилиоз* (Крестьянская жизнь, 18.08.2018) [Там же].

4. Заключение = Conclusions

Итак, проведенный прагматический анализ комплекса древнеегипетских слов-реалий, функционирующих в русских СМИ, дает нам возможность сделать следующие выводы.

1. Материальная и духовная культура Древнего Египта и своеобразие лексикона его цивилизации наложили существенный отпечаток на русскую языковую картину мира, что создало набор неоднородных прагматических смыслов иноязычных слов, называющих древнеегипетские реалии,

обусловленных фоновыми знаниями информатора, а также контекстуальным словоупотреблением.

2. По числу рассматриваемых единиц преобладает использование онимов (14 единиц из 25 слов), а по словоупотреблению наибольшую долю составляют апеллятивы (148 из 280 примеров).

3. Доминирующее место среди ономастических реалий занимают эргонимы (63 примера из 132 случаев употребления), что свидетельствует о растущей тенденции у российских предпринимателей назвать свои проекты и коммерческие компании древнеегипетскими именами в силу их положительной прагматики.

4. Основными способами формирования прагматических смыслов являются сравнение, метонимия и метафора.

5. Наибольший процент исследуемых единиц вообще и ономастических реалий, в частности, составляют лексемы с положительной прагматической оценкой (81,3 %), мотивированной их образным значением, которое содержит в своей структуре такие семы, как ‘величественность’, ‘величественность’, ‘чуждость’, ‘красота’ и т. п.

6. Негативная оценочность зафиксирована в прагматической зоне семантики, прежде всего, апеллятивов в связи с их частотным употреблением и вариативной коннотацией.

7. Наиболее употребительные дескриптивные слова, реализующие прагматическое значение проанализированных наименований в контексте, служат прилагательные *новый* и *русский / российский*, глагол *назвать*, а также союзы *как* и *подобно*.

Источники и принятые сокращения

1. АА — *Архив* автора.
2. БРЭ — *Большая российская энциклопедия* [Электронная версия]. — Режим доступа : <https://bigenc.ru/> (дата обращения 13.08.2021).
3. *Груздева Е. Ю.* Изучение культуры Древнего Египта в России на рубеже XIX—XX века / Е. Ю. Груздев // *Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова.* — 2009. — Т. 15. — № 4. — С. 275—278.
4. *Пугач В. Е.* Предупреждение взрыва / В. Е. Пугач. — Санкт-Петербург : Гликон Плюс, 2019. — 509 с. — ISBN 978-5-00098-229-7.
5. ТСРЯ — *Толковый словарь русского языка* / Под ред. С. И. Ожегов ; Под ред. проф. Л. И. Скворцова. 27-е изд., испр. — Москва : Мир и Образование : ОНИКС, 2012. — 763 с. — ISBN 978-5-94666-609-1.
6. ЭЛС — *Энциклопедический лингвистический словарь* / Под ред. В. Н. Ярцевой. — Москва : Советская энциклопедия, 1990. — 682 с. — ISBN 5-85270-031-2.

Литература

1. *Апресян Ю. Д.* Лексическая семантика (синонимические средства языка). Изд. 2., испр. и доп. / Ю. Д. Апресян. — Москва : Языки русской культуры, 1995. — 442 с. — ISBN 5-88766-043-0.

2. *Арутюнова Н.Д.* Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. — Москва : Наука, 1988. — 341 с. — ISBN 5-02-010870-7.
3. *Влахов С. И.* Непереводимое в переводе / С. И. Влахов, С. П. Флорин. — Москва : Международные отношения, 1980. — 343 с.
4. *Володина М. Н.* Язык средств массовой коммуникации / М. Н. Володина. — Москва : Академический Проект ; Альма Матер, 2008. — 760 с. — ISBN 978-5-8291-0991-2.
5. *Воробьев В. В.* Лингвокультурология : теория и методы / В. В. Воробьев. — Москва : Российский университет Дружбы народов, 1997. — 331 с. — ISBN 5-209-00895-9.
6. *Гак В. Г.* Языковые преобразования / В. Г. Гак. — Москва : Языки русской культуры, 1998. — 768 с.
7. *Заботкина В. И.* Слово и смысл / В. И. Заботкина. — Москва : Российский государственный гуманитарный университет, 2012. — 428 с. — ISBN 978-5-7281-1310-2.
8. *Кабакчи В. В.* Основы англоязычной межкультурной коммуникации / В. В. Кабакчи. — Санкт-Петербург : Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, ИВЭСЭП, 1998. — 232 с. — ISBN 5-8064-0047-6.
9. *Марковина И.Ю.* Культура и текст. Введение в лакунологию / И. Ю. Марковина, Ю. А. Сорокин. — Москва : Гэотар-Медиа, 2008. — 144 с. — ISBN 978-5-9704-1563-4.
10. *Никитин М. В.* Основы лингвистической теории значения / М. В. Никитин. — Москва : Высшая школа, 1988. — 168 с. — ISBN 5-06-000551-8.
11. *Петроченко М. Н.* Семантический компонент «свой/чужой» в фольклорном и диалектном бытовом текстах : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / М. Н. Петроченко. — Томск, 2005. — 227 с.
12. *Пак С. М.* Имя собственное: функционально-прагматический аспект (на материале американского дискурса XIX—XX вв.) / С. М. Пак. — Москва : МАКС Пресс, 2003. — 180 с. — ISBN 5-317-00689-9.
13. *Ражина В. А.* Ономастические реалии : лингвокультурологические и прагматические аспекты : автореферат диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / В. А. Ражина. — Краснодар, 2007. — 19 с.
14. *Реформатский А. А.* Введение в языковедение / Под ред. В. А. Виноградова. — Москва : Аспект Пресс, 1996. — 536 с. — ISBN 5-7567-0046-3.
15. *Романова Ю. А.* Образ России в художественном творчестве Лу Андреас-Саломе : автореферат диссертация ... доктора филологических наук / Ю. А. Романова. — Иваново, 2015. — 22 с.
16. *Спиридонов Д. В.* К этнолингвистической характеристике имени Жак во французских диалектах / Д. В. Спиридонов // Вопросы ономастики. — 2011. — № 11 (1). — С. 36—50.
17. *Скляревская Г. Н.* К вопросу о прагматической информации в толковом словаре : возможны ли прагматические пометы? / Г. Н. Скляревская // Лингвистическая прагматика в словаре. — Санкт-Петербург : Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 1997. — С. 6—13. — ISBN 5745401745.
18. *Стернин И. А.* Исследование значения как феномена языкового сознания. Монография / И. А. Стернин. — Алматы : Полилингва, 2018. — 200 с. — ISBN 978-601-270-343-6.
19. *Супрун А. Е.* Экзотическая лексика / А. Е. Супрун // Филологические науки. — 1958. — № 2. — С. 51—54.

Material resources

- AA — *Author's archive*. (In Russ.).
- Gruzdeva, E. Y. (2009). The study of the culture of Ancient Egypt in Russia at the turn of the XIX—XX century. *Bulletin of the Kostroma State University named after N. A. Nekrasov*, 15 (4): 275—278. (In Russ.).
- Ozhegov, S. I. (ed.). (2012). *Explanatory dictionary of the Russian language. 27th ed., ispr.* Moscow: Mir i Obrazovanie: ONYX. 763 p. ISBN 978-5-94666-609-1. (In Russ.).
- Pugach, V. E. (2019). *Explosion prevention*. Saint Petersburg: Glikon Plus. 509 p. ISBN 978-5-00098-229-7. (In Russ.).
- The Great Russian Encyclopedia*. Available at: <https://bigenc.ru/> (accessed 13.08.2021). (In Russ.).
- Yartseva, V. N. (ed.). (1990). *Encyclopedic Linguistic Dictionary*. Moscow: Soviet Encyclopedia. 682 p. ISBN 5-85270-031-2. (In Russ.).

References

- Apresyan, Yu. D. (1995). *Lexical semantics (synonymous means of language). Ed. 2., ispr. and add.* Moscow: Languages of Russian culture. 442 p. ISBN 5-88766-043-0. (In Russ.).
- Arutyunova, N. D. (1988). *Types of linguistic meanings. Evaluation. Event. Fact*. Moscow: Nauka. 341 p. ISBN 5-02-010870-7. (In Russ.).
- Gak, V. G. (1998). *Linguistic transformations*. Moscow: Languages of Russian culture. 768 p. (In Russ.).
- Kabakchi, V. V. (1998). *Fundamentals of English-language intercultural communication*. St. Petersburg: A. I. Herzen Russian State Pedagogical University, IVESEP. 232 p. ISBN 5-8064-0047-6. (In Russ.).
- Markovina, I. Yu., Sorokin, Yu. A. (2008). *Culture and Text. Introduction to lacunology*. Moscow: Geotar-Media. 144 p. ISBN 978-5-9704-1563-4. (In Russ.).
- Nikitin, M. V. (1988). *Fundamentals of linguistic theory of meaning*. Moscow: Higher School. 168 p. ISBN 5-06-000551-8. (In Russ.).
- Pak, S. M. (2003). *Proper name: functional and pragmatic aspect (based on the material of the American discourse of the XIX—XX centuries)*. Moscow: MAKS Press. 180 p. ISBN 5-317-00689-9. (In Russ.).
- Petrochenko, M. N. (2005). *Semantic component of "friend/foe" in folklore and dialect everyday texts*. PhD Diss. Tomsk. 227 p. (In Russ.).
- Razhina, V. A. (2007). *Onomastic realities: linguoculturological and pragmatic aspects*. Author's abstract of PhD Diss. Krasnodar. 19 p. (In Russ.).
- Reformed, A. A., Vinogradov, V. A. (ed.). (1996). *Introduction to linguistics*. Moscow: Aspect Press. 536 p. ISBN 5-7567-0046-3. (In Russ.).
- Romanova, Yu. A. (2015). *The image of Russia in the artistic creativity of Lou Andreas-Salome*. Author's abstract of Doct. Diss. Ivanovo. 22 p. (In Russ.).
- Sklyarevskaya, G. N. (1997). On the question of pragmatic information in an explanatory dictionary: are pragmatic marks possible? In: *Linguistic pragmatics in the dictionary*. St. Petersburg: A. I. Herzen Russian State Pedagogical University. 6—13. ISBN 5745401745. (In Russ.).
- Spiridonov, D. V. (2011). To the ethnolinguistic characteristic of the name Jacques in French dialects. *Questions of onomastics*, 11 (1): 36—50. (In Russ.).
- Sternin, I. A. (2018). *The study of meaning as a phenomenon of linguistic consciousness. Monograph*. Almaty: Polylingua. 200 p. ISBN 978-601-270-343-6. (In Russ.).

- Suprun, A. E. (1958). Exotic vocabulary. *Philological sciences*, 2: 51—54. (In Russ.).
- Vlakhov, S. I., Florin, S. P. (1980). *Untranslatable in translation*. Moscow: International Relations. 343 p. (In Russ.).
- Volodina, M. N. (2008). *The language of mass communication*. Moscow: Academic Project; Alma Mater. 760 p. ISBN 978-5-8291-0991-2. (In Russ.).
- Vorobyev, V. V. (1997). *Linguoculturology: theory and methods*. Moscow: People's Friendship University of Russia. 331 p. ISBN 5-209-00895-9. (In Russ.).
- Zabotkina, V. I. (2012). *Word and meaning*. Moscow: Russian State University for the Humanities. 428 p. ISBN 978-5-7281-1310-2. (In Russ.).

*Статья поступила в редакцию 10.09.2021,
одобрена после рецензирования 27.02.2022,
подготовлена к публикации 15.04.2022.*